

НАУЧНЫЙ ИНТЕРЕС – ПСИХОЛОГИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

На рубеже 20-30-х гг. прошлого века в еще купеческом Нижнем Новгороде, который только начал свое мощное промышленное развитие, появился Серафим Михайлович Василейский. Имя этого ученого-психолога, внесшего огромный вклад в советское психотехническое движение, ныне почти забыто, редко упоминается в научной литературе, хотя Василейский принадлежал к тем немногим ученым, которые играли ключевую роль в развитии советской психологии в самый трудный, драматичный, но такой интересный период ее становления. И это имя связано с нашим университетом. Далеко не в каждом провинциальном университете того времени работал такой европейски образованный ученый и педагог, прекрасно знающий французский и немецкий языки, получивший образование в классических университетах Европы.

Серафим Михайлович Василейский родился в 1888 г. в селе Ново-Геранькине Бугулуцкого уезда Самарской губернии в семье священника. Окончил Бугурусланское духовное училище, а по окончании его, в 1903 г. поступил в Самарскую духовную семинарию. Обучался в Петербургском психоневрологическом институте.

Скупые строки краткого жизнеописания, составленного им лично, не скрывают его энтузиазма: «В Психоневрологическом институте главное внимание уделял изучению анатомии, физиологии и психологии, общей и детской (под руководством проф. А.Ф. Лазурского). Не прерывая занятий в Психоневрологическом институте, с осени 1910 г. поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет, на котором с особым вниманием изучал философию и психологию, работал в семинариях проф. А.И. Введенского и проф. Н.О. Лосского. После организации на факультете философского отделения я стал работать на нем, и по плану, выработанному проф. А.И. Введенским, помимо специальных курсов по психологии и философии, стал изучать основы высшей математики и физики. По физике сдал зачет в объеме естественного отделения (проф. И.И. Боргману).

Для усовершенствования в психологии и философии в 1915 г. был командирован в Лейпцигский университет, где слушал, главным образом, лекции Вундта по психологии, лекции проф. Фолькельта по философии и занимался в психологической лаборатории университета под руководством приват-доцента Брана. Зачетное сочинение (дипломное) писал на тему: «Полемика Аристотеля против Платоновской теории идей и чисел». Оно было предоставлено проф. А.И. Введенскому и признано весьма удовлетворительным. По всем зачетам в течение университетского курса имел высшие отметки.

Осенью 1914 г. держал государственные экзамены и получил диплом I степени. В 1917 г., спасаясь от голода, Василейский переехал на родину, в Самару, где уже в октябре приступил к работе в качестве преподавателя психологии, истории и педагогических наук в эвакуированном в Самару Виленском учительском институте и одновремен-

но в 1-й и 2-й мужских гимназиях.

В это время к Серафиму Михайловичу приехала невеста – Мария Сергеевна, с которой они и поженились. В 1922 году у Василейских родилась дочь Наталья.

Последующие пять лет (1923-1928 гг.) жизни Серафима Михайловича Василейского были связаны с Беларусью, Витебским пединститутом и Минским госуниверситетом. Эти годы совпали с расцветом советской психологии. За это время им были написаны десять научных работ, имеющих методологический исследовательский характер, еще семь работ были подготовлены к печати.

Двадцатые годы прошлого века стали временем активной психотехнической практики.

Психотехническое движение собрало вокруг себя многих талантливых и инициативных исследователей. Василейский и его помощники сконструировали ряд оригинальных приборов, например, сложный экспозиционный прибор для исследования дежурного по станции; прибор на мышечную память; прибор на меткость удара; сложно комплексный прибор, объединяющий в себе кимограф, мнемометр, complicationные часы и хроноскоп, отмечающий время до 1/50 доли секунды; прибор для исследования точности и координированности работы на узко ограниченном поле (для исследования зубных врачей); видоизмененный и упрощенный аппарат Мюнстерберга для исследования шоферов; аппарат для исследования подвижного глазомера и ряд других не менее значительных приборов и аппаратов.

В 1927 г. проф. Василейский, один из ведущих специалистов страны в области психотехники, в качестве члена советской делегации участвует в международной психотехнической конференции в Париже в числе очень представительной делегации наравне с И.Н. Шпильрейном, С.Г. Геллерштейном, А.М. Мандрыкой, М.Ю. Сыркиным – известными учеными того времени.

В ноябре 1927 г. Серафим Михайлович подал заявление в Правление Нижегородского государственного университета: «Ввиду открывшихся в Вашем Университете свободных кафедр по педологии и педагогике прошу иметь в виду мою кандидатуру на одну из этих кафедр. Желая перейти из Белорус-

ского государственного университета в Нижегородский главным образом из-за дурного влияния местного климата на здоровье мое и моей дочери (бронхиты), а также вследствие желания поработать в родных краях (я по происхождению волжанин). Помимо педологии и педагогики, мог бы вести занятия по психотехнике». По конкурсу, объявленному педагогическим факультетом Нижегородского государственного университета в конце ноября 1927 г., он единогласно избирается профессором на кафедру педологии, где читает лекции по психологии, педагогике, психотехнике и, конечно же, педологии. Последующие три десятка лет Серафим Михайлович жил в Нижнем Новгороде.

Но преподавателям вузов конца 1920-х – начала 1930-х было непросто, ведь в основной деятельности – обучении студентов, надо было выполнять решения партии и правительства, за соблюдением этого требования наблюдали местные ячейки ВКП(б), а также наиболее бдительные коллеги, да и сами студенты. По отношению к научной интеллигенции первоочередной задачей партии была проверка кадров, т.к. социальный состав профессоров и преподавателей был весьма пестрым: большинство работающих было из «бывших» дворян, купцов, духовенства, почетных граждан, мещан.

Фигура Василейского не могла не раздражать как студентов, большинство которых были в недавнем прошлом рабочими и батраками, так и молодых коллег Серафима Михайловича – часть из них были так называемые «выдвиженцы». Теоретических знаний и опыта для серьезных исследований в общественных науках у выдвиженцев было мало, но зачастую это компенсировалось административным рвением. Они, не задумываясь, в интересах личной карьеры разоблачали действительные или мнимые политические ошибки своих научных руководителей из числа старых профессоров. Новые научные кадры слабо разбирались в сущности теоретических расхождений в сре-

де политических лидеров, больше откликнулись на политические повороты в текущей партийной политике, на простые лозунги и идеалы.

Интересы молодых ученых иногда вели к столкновениям с теми, кто имел «старорежимный» научный опыт и ведущее положение на кафедрах вуза. Молодые аспиранты, занимавшиеся общественными науками, играли активную роль, критикуя в том числе и своих учителей. Это была одна из форм «классовой борьбы».

В связи с решением ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. о необходимости реорганизации высших учебных заведений по отраслевому признаку в марте 1930 г. состоялись решения Нижегородского краевого городского и районного комитетов партии о возможности и целесообразности организации в Нижнем Новгороде на базе существовавших в то время факультетов Нижегородского государственного университета шести самостоятельных вузов, в том числе – педагогического института, одного из крупнейших вузов РСФСР. В сентябре 1930 г. в связи с реорганизацией университета Серафим Михайлович перешел на работу в Нижегородский (Горьковский) педагогический институт в качестве профессора педологии и психологии. Кроме преподавательской работы он исполнял обязанности декана сначала педагогического, а затем дошкольного факультетов.

В его личной жизни произошло также трагическое событие – жена Мария Сергеевна, родив сына Сергея, умерла, оставив мужа с двумя маленькими детьми. Как бывает в жизни, Василейского спасала работа.

Нижний Новгород в начале 1930-х гг. стал индустриальным, мощно развивающимся городом – строился автогигант Нижегородский автомобильный завод им. В.Н. Молотова. Для постановки психотехнической работы на нем был командирован в 1932 г. Константин Константинович Платонов, уже известный специалист по психотехнике. Важным звеном работы организованной лаборатории был психотехнический профподбор, особенно применяемый для учащихся ФЗУ, откуда набирались кандидаты на «опасные и ответственные профессии и отдельные «экспертные» направления». Именно на этом этапе была необходима помощь С.М. Василейского как постоянного консультанта лаборатории. Был организован музей охраны труда.

С.М. Василейский как ученый-исследователь к этому времени четко понимает свой научный интерес – психология технического изобретательства. Он собирает материалы, ездит в научные командировки. Этой теме он посвятил всю оставшуюся жизнь.

К середине 30-х годов были разгромлены прикладные отрасли психологии – психотехника и педология. На следующий год после постановления ЦК ВКП(б) о педагогических извращениях в системе Наркомпросов педагогический факультет в ГПИ был

ликвидирован. Тучи над головой Василейского сгущались, и 8 февраля 1939 г. появился приказ о снятии с работы профессора психологии Василейского С.М. Так закончилось десятилетие работы Серафима Михайловича в Нижнем Новгороде.

С.М. Василейский уезжает в Кировский педагогический институт, где занимает должность профессора психологии.

Задуманная еще в начале 30-х гг. тема диссертации о психологии технического творчества начинает оформляться в тексте. В октябре 1944 г., после 6-летнего перерыва, он снова возвратился в Горьковский педагогический институт, где и работал все последние годы в качестве профессора психологии, а с 1947 г. заведующим кафедрой психологии.

Работа над диссертацией была завершена, Серафим Михайлович не раз вносил в нее дополнения и изменения, 11 марта 1952 г. в Институте психологии АПН РСФСР состоялась защита диссертации С.М. Василейского на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему «Психология технического изобретательства».

Из 20 членов Ученого Совета в тайном голосовании «за» присуждение С.М. Василейскому ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) проголосовали 18 человек, «против» – двое.

Однако Высшая Аттестационная Комиссия вынесла Постановление: «Отклонить ходатайство об утверждении Василейскому С.М. в ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) ввиду того, что представленная к защите работа не отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание степени доктора наук».

Сейчас мы можем только предполагать, чем же было вызвано такое решение ВАК. Диссертационное исследование восхищает смелостью выбора темы. Наверное, Серафим Михайлович предполагал, что необычная тема потребует новых подходов в своей методической части, поэтому он позаботился об аргументации своей позиции.

Работа полна разнообразными фактами из области технического изобретательства, которые рассмотрены «в психологическом освещении», т.е. привлечен мощный теоретический аппарат психологии, как классической, так и соответствующей времени написанию диссертации. Библиографический список поражает количеством, разнообразием и эрудицией. Язык диссертации, безусловно, научный, но вместе с тем яркий, богатый образами. Это очень интересная работа. Несмотря на очередной удар судьбы, Василейский продолжает работать.

Начинает готовить текст своего диссертационного исследования к публикации в виде монографии, которую он предполагал назвать «Техническое новаторство в психологическом освещении» или «Психология технического изобретательства» (т.е., возможно, оставить в качестве названия тему диссертационного исследования). Сам текст монографии представляет собой машинописную рукопись, состоящую из двух томов. Сохранилось докумен-

тальное свидетельство о переписке Василейского с Всесоюзным учебно-педагогическим издательством «Профтехиздат». Вскоре после письма издательства с замечаниями, относящимися к тексту, и просьбой их устранить в намеченные сроки, в апреле 1960 г. Серафим Михайлович получает еще одно письмо от главного редактора «Профтехиздата», которое говорит о том, что обговариваемая книга не может представить интереса для нашего издательства.

Но издательство предлагает автору написать своего рода пособие для мастеров и преподавателей профессионально-технических училищ, которое бы на основе психологического освещения вопросов технического изобретательства, конкретных примеров из практики работы лучших мастеров и преподавателей по развитию изобретательских навыков у учащихся помогло бы им в практической деятельности.

Вероятно, Серафим Михайлович согласился с этим предложением, т.к. в 1961 г. в издательстве «Профтехиздат» вышла небольшая книга Василейского «Развитие интереса и любви к технике у молодых рабочих». Также в архивах хранится подробный план книги «Методика психологического изучения личности человека», датированный 1960 г., которую С.М. Василейский задумал и успел многое сделать.

Помимо основной научной и педагогической деятельности Серафим Михайлович на протяжении многих лет работал на курсах при Горьковском областном институте усовершенствования учителей в качестве преподавателя, а затем профессора-консультанта; был внештатным лектором Горьковского городского лекционного бюро. Им прочитано большое количество публичных лекций.

С.М. Василейский многого не успел, но он всегда активно работал. Удивительны его научная жизнестойкость, преданность самой идее Науки. Закончим рассказ об ученом словами К.К. Платонова, знавшего С.М. Василейского в тридцатые годы: «Серафим Михайлович всегда с величайшей ответственностью относился к делу, за которое брался, никогда не давал непродуманных советов. Истинная скромность, лишенная всякой нездоровой амбиции, неторопливость в принятии решений, надежность без всякого лишнего блеска – вот что характеризовало его работу. У него был какой-то благостный, задумчивый, чисто русский облик, возможно, унаследованный им от его духовных предков».

Изученный архивный материал, прочитанные немногие сохранившиеся книги Василейского рисуют нам облик именно такого интеллигентного русского человека, с достоинством принимавшего удары судьбы и не сломившегося в трудные годы испытаний.

Н.Ю. СТОЮХИНА,
кандидат психологических наук